

УДК 355(470).03 «1979-1989 гг.»

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР В АФГАНИСТАНЕ

© 2019 В.А. Гуров

Тольяттинский государственный университет

Статья поступила в редакцию 05.08.2019

В статье конспективно рассматриваются действия вооруженных сил СССР в локальной войне в Афганистане. Анализируются действия войск, соотношение сил и средств противоборствующих сторон, используемые приемы, методы и способы действия сторон в различных условиях обстановки, информационно-психологическое противостояние. *Ключевые слова:* локальная война, афганская война, ограниченный контингент советских войск, боевые действия, информационно-психологическое воздействие, душманы, моджахеды, Россия, СССР, Афганистан, Пакистан, США, международная обстановка, КПСС, Народно-демократическая партия Афганистана, партийно-политическая работа, командующие, 40-я армия.

Международной обстановке, как философской категории в соответствии с диалектикой присущи постоянные изменения в силу изменения отношений, связывающих множество различных субъектов, в результате разноплановых действий этих субъектов¹.

Факторами, влияющими на формирование современной международной обстановки, являются военно-политическая обстановка и, прежде всего, локальные войны и вооруженные конфликты².

Применение вооруженных сил в достижении определенных целей военным путем – сложное общественно-политическое явление, включающее совокупность различных видов борьбы: вооруженной, информационно-психологической, политической и экономической³.

Информационно-психологическая составляющая вооруженной борьбы в современных условиях приобретает все большую значимость. Она становится всеобъемлющей, присутствуя и в политической, идеологической, экономической и собственно вооруженной борьбе⁴.

Афганская война (1979-1989 гг.) длилась в два раза дольше, чем Великая Отечествен-

ная (1941-1945 гг.). Никем и никому не объявленная, она требует глубокого осмысления: что было, как было и так ли было?

Фактически афганская война была продолжением не прекращающегося в Афганистане гражданского конфликта после свержения в 1973 году монархии и произошедшей в 1978 году Саурской (Апрельской) революции, приведшей Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА) к власти и провозгласившей Демократическую Республику Афганистан (ДРА), что спровоцировало в провинциях вооруженные мятежи и ввергло народы Афганистана в хаос. В мае 1978 года официально афганское руководство обратилось к советскому правительству с просьбой о направлении в Афганистан советских советников – партийных, военных, хозяйственных работников, а также сотрудников КГБ СССР для оказания помощи в подготовке национальных кадров, в организации органов безопасности ДРА⁵.

И такая помощь была оказана. 18 марта 1979 года ЦК КПСС было принято постановление о создании специальной комиссии Политбюро по Афганистану для согласования принятия решений и внесения практических предложений в Политбюро ЦК КПСС⁶. Численность советских военных со-

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии. E-mail:vladimir.gurov2010@yandex.ru

ветников, по некоторым данным, составляла около тысячи человек⁷.

С марта 1979 года афганское правительство систематически обращалось с просьбой о прямой военной помощи (порядка 20 раз). Комиссия ЦК КПСС по Афганистану проинформировала Политбюро ЦК КПСС о негативных последствиях таких действий СССР, и просьба была отклонена. Вместе с тем советское руководство понимало, что в случае падения режима НДПА к власти в «подбрюшье» южных границ СССР может прийти враждебный СССР режим, имеющий к тому же связи с ЦРУ. Взаимоотношения США и СССР в этот период ухудшились из-за антисоветской настроенности администрации США⁸.

Соображения советского руководства относительно стратегической безопасности привели к принятию решения об устранении пришедшего к власти Х. Амина и замене его Б. Кармалем, более лояльным к СССР. В начале декабря 1979 г. в Баграм был направлен так называемый «мусульманский батальон» (отряд специального назначения ГРУ)⁹.

12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС приняло решение об оказании Афганистану военной помощи и введении ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан¹⁰.

В Туркестанском военном округе (ТуркВО) была сформирована 40-я армия, и к середине января 1980 года ввод ее главных сил в Афганистан был завершен. Для средств массовой информации и официальных документов цель ввода – интернациональная помощь афганскому народу в борьбе с внешней и внутренней агрессией, которая в перспективе может создать угрозу и для южных рубежей Советского Союза. Войска получили задачу: стабилизировать обстановку в стране и оказывать помощь местному населению в защите от боевиков¹¹.

Предсказуемо негативно восприняло эти действия СССР мировое сообщество, прежде всего США, увидевшие в них посягательство на свои жизненные интересы. Руководство США расценивало вторжение

СССР в Афганистан как начало более масштабных действий в направлении Ирана и Персидского залива¹².

Пребывание советских войск в Афганистане и их боевую деятельность¹³ условно принято разделять на четыре этапа:

1-й этап: декабрь 1979 г. – февраль 1980 г. Ввод советских войск в Афганистан, размещение их по гарнизонам, организация охраны пунктов дислокации и различных объектов. В Афганистан выдвинулись 108-я и 5-я мотострелковые дивизии, по воздуху была переброшена 103-я воздушно-десантная дивизия и 345-й парашютный десантный полк. Войска входили организованно, лишь с небольшими эксцессами. Армией командовал Юрий Владимирович Тухаринов¹⁴.

2-й этап: март 1980 г. – апрель 1985 г. Ведение активных боевых действий, в том числе широкомасштабных, совместно с афганскими соединениями и частями. Борис Иванович Ткач принял командование в сентябре 1980 г. ОКСВ постепенно втягивался в гражданскую войну на чужой земле. Со стороны моджахедов война велась в форме партизанских действий. Они нападали на блокпосты, колонны, штабы, накапливали оружие¹⁵.

В 1982 году Виктор Федорович Ермаков принял командование 40-й армией в условиях обострения обстановки. Особой проблемой и заботой Советской армии были дороги. Особенно дорога от Термеза до Кушки, которая огибала страну и по которой проходило все снабжение. Она была самым передним краем этой войны. Боевые действия велись в горах и пустынях, войска несли потери. Солдаты месяцами жили на блокпостах, заставах, в полной изоляции, напряжении и готовности дать отпор при нападении¹⁶.

С 1983 года командование 40-й армией перешло к Леониду Евстафьевичу Генералову. Моджахеды, получавшие регулярную спецподготовку в специальных учебных центрах и лагерях количеством от 117 до 124, с ежемесячным выпуском до 3000 че-

людей и одновременным обучением более 15000 человек, на территории Пакистана, под руководством военных советников, в т.ч. и США¹⁷, объявили настоящую войну. Ранее их отряды уходили на зимовку в Пакистан или Иран, теперь боевые действия велись круглогодично. Недоступные ущелья и долины были наштапированы оружием из Пакистана¹⁸. Душманы все чаще стали использовать различные мины. Любой выезд наших колонн начинался с разминирования. Минная война приносила большое количество людских потерь. За годы войны в Афганистане было ранено 53753 солдата и офицера. 1984 год стал самым кровопролитным годом войны. Только армия за год потеряла 2343 человека¹⁹.

3-й этап: май 1985 г. – декабрь 1986 г. Переход от активных боевых действий к поддержке афганских войск. Подразделения спецназначения вели борьбу по пресечению доставки оружия и боеприпасов из-за рубежа. Продолжалось оказание помощи в развитии вооруженных сил Демократической Республики Афганистан. В этот период состоялся вывод шести советских полков на Родину²⁰.

Следующим командующим в 1985 году стал Игорь Николаевич Радионов. Беспрерывные боевые действия велись на всем протяжении Кунарского ущелья от Джелалабада до Барикода, вблизи от Пакистана, откуда шло оружие. Вертолетчики десантировали более 11000 бойцов Советской Армии. Вертолеты доставляли боеприпасы, спасали раненых при всех погодных условиях, над пустынями и в горах. За период боевых действий было потеряно 333 вертолета. Однако территория, контролируемая нашей армией, не увеличивалась и не превышала 19% всей страны²¹.

Назначение Виктора Петровича Дубынина в 1986 году совпало с изменением взглядов советского правительства на эту войну. Горбачев принял решение о частичном выводе войск из Шанданты и Кундузды²². Моджахеды восприняли это как проявление слабости и активизировали свою

боевую деятельность. В 1986 году ими было сбито до 60 самолетов и вертолетов, под удары попали и гражданские рейсы, а также был обстрелян приграничный таджикский город Пяндж²³.

4-й этап: январь 1987 г. – февраль 1989 г. Участие советских войск в проведении афганским руководством политики национального примирения. Продолжалась поддержка боевой деятельности афганских войск, и велась подготовка советских войск к осуществлению полного их вывода. Для Бориса Всеволодовича Громова это была третья, последняя командировка в Афганистан. В это время оппозиция расширила свою деятельность, все чаще проводя диверсии в Кабуле. Настоящей трагедией обернулся обстрел аэропорта в Кабуле. Снаряд попал в помещение, где отдыхали наши летчики, погибли все²⁴.

Армия продолжала военные действия. На этом настаивало афганское правительство, цепляющееся за наших военных для удержания власти. Завершающей операцией ОКСВ стал разгром душманов в округе Хост. В период этих боевых действий, 7 февраля 1989 года, на перевале Саланг погиб солдат Игорь Ляхович – последняя военная жертва этой войны, он замкнул 15-тысячный список солдат и офицеров, погибших на той войне²⁵.

15 февраля 1989 года последняя колонна ОКСВ в Афганистане, в составе которой был последний командующий этим контингентом Б.В. Громов, пересекла советско-афганскую границу в районе г.Термез по мосту приграничной реки Амударья. Советские солдаты выходили из Афганистана героями и победителями²⁶.

За 9 лет 1 месяц и 18 дней в боевых действиях в общей сложности участвовало 620000 человек. Афганская война унесла 15051 жизнь (в том числе потери Советской Армии – 14427). Санитарные потери составили 466425 раненых, контуженых, травмированных; 415932 заболевших (1979 г.– 86 погибших, 1981 г. – 1200 погибших, 1982 г. – 1948 погибших, 1984 г. – 2343 погибших)²⁷.

Профессор Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга В.О. Сидельников, служивший в военном госпитале в Ташкенте, считает, что в итоговых цифрах не учтены военнослужащие, умершие в госпиталях на территории СССР²⁸.

В этой войне приняли участие 1910 тольяттинцев, 38 из них не вернулись²⁹.

Нераскрытой осталась тема советских военнопленных в Афганистане. Плен для «шурави» был адом. Они подвергались страшным пыткам и истязаниям, кто-то их не выдерживал и переходил на сторону моджахедов, принимал другую веру. По официальным данным, в плен попало 417 военнослужащих, 130 из которых в течение войны были освобождены и смогли вернуться на Родину. По состоянию на 1 января 1999 года в числе не вернувшихся из плена и неразысканных оставалось 287 человек³⁰.

К началу войны в Афганистане формирования моджахедов получали ощутимый урон от регулярных Вооруженных сил СССР, но лидеры моджахедов начали применять тактику партизанской войны при ведении боевых действий³¹.

В основу боевых действий вооруженных формирований оппозиции были положены следующие главные принципы: избегать прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск; не превращать боевые действия в позиционную войну; главным методом ведения боевых действий считать внезапное нападение; широко использовать террор и идеологическую обработку. Данной тактике действий советские войска противопоставляли: проведение засадных действий в зоне ответственности и в приграничной полосе³², действия дежурных сил по реализации разведывательных данных³³, нанесение авиационных ударов, боевые действия воздушных десантов³⁴, боевые действия по захвату кяризов и пещер³⁵.

Анализ боевой практики в Афганистане вскрыл несоответствие организационной структуры советских войск и конкретно ОКСВ фактическим боевым задачам в местных условиях. Это несоответствие прихо-

дилось разрешать в ходе боевых действий. Советские уставы и наставления не предусматривали специфики боевых действий в условиях Афганистана: горно-пустынные рельефы местности требовали неординарного решения задач. Партизанская тактика, применяемая моджахедами, требовала изменения боевой подготовки военнослужащих.

Следует отметить, что опыт боевого применения частей и соединений Советской армии в Афганистане впоследствии использовался российскими вооруженными силами на Северном Кавказе и в Сирии.

Анализируя опыт войн, военных и вооруженных конфликтов, имеющих место лишь за последние 74 года, можно обнаружить смену закономерности в развитии тактики действий и вооружений. Плавный постепенный эволюционный процесс разработки и модернизации известных видов вооружений начал уступать место скачкообразному их обновлению. Появилось не просто новое оружие, а целые боевые системы, способные выполнять те задачи, которые ранее возлагались в основном на живую силу³⁶.

В войне в Корее (1950-1953 гг.) было применено 9 ранее неизвестных видов оружия. В войне во Вьетнаме (1964-1975 гг.) таких видов было уже 25. В войнах и конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982, 1986 гг.) – 30. А в войнах в Персидском заливе и в Югославии (1991 г., 1999 г.) свыше 100³⁷.

Афганская война не стала исключением. В период боевых действий и советские войска, и моджахеды, вооружаемые и инструкторуемые антисоветской коалицией: Великобританией, Египтом, Израилем, Ираком, Китаем, Пакистаном, США, Японией – использовали новые виды вооружения, боевой техники, средств связи³⁸. Иностранцами государствами были поставлены в Афганистан следующие виды вооружения и техники: автоматическое стрелковое оружие «Бур», «Узи», «ДШК», автоматическая пушка зенитная «Эрликон», зенитно-ракетные комплексы, например, «Стингер», «Стрела-2», японские ракеты, противотанко-

вые и противопехотные мины и гранаты. В период 1984-1989 гг. из Пакистана было направлено 3784 каравана с вооружением³⁹.

Военно-промышленный комплекс СССР также совершенствовал и создавал новые системы и виды вооружения, которые использовались в Афганистане: например, БМП-2, БТР-80; АКМС, АГС-17 «Пламя», Д-30, 2С1 «Гвоздика», 152-мм СГ «Акация», САУ 2С5 «Геоцинт», автоматические минометы 2Б9 «Василек», САУ «НОНА»⁴⁰, истребители МиГ-21СМ и МиГ-23МЛ/МЛД, модифицированные вертолеты МИ-8 и МИ-24 («Крокодил»)⁴¹.

Комплексное использование всех видов, способов и методов ведения вооруженного противостояния – современный подход к достижению целей такого противостояния. Период конца XX – начала XXI века характеризуется появлением информационно-психологического противоборства – нового вида войн, когда окончательная победа достигается не только материальным уничтожением вооруженных сил противника, но и моральным – деморализацией и недееспособностью противника, при минимальных материальных и людских потерях⁴².

Данная констатация закономерна. Успешный опыт информационного воздействия на противника имел место во многих военных противостояниях прошлого, но именно в информационную эру, ставшую реальностью современности, информационное оружие становится одним из самых эффективных.

Подтверждением этому аспекту являются примеры Гренады, Афганистана, Югославии, Ирака, Южной Осетии и Абхазии и, наконец, последние события в Сирии, когда беззастенчивая и оголтелая пропагандистская кампания Запада откровенно воздействует на подсознание человечества.

Использование морального фактора в целях выполнения боевых задач всегда являлось одним из основных направлений ведения боевых действий в российском военном искусстве. Русские прославленные полководцы и военачальники умело при-

меняли этот источник достижения превосходства, а также с древних времен предпринимали и попытки деморализации противника, воздействуя на врагов устрашением с целью ослабления его духа.

В период локальной войны в Афганистане 1979-1989 гг. специальная партийно-политическая работа, путем создания формирований спецпропаганды, была организована в ОКСВ. По существу – попытка информационно-психологического противоборства. Но, по мнению автора, она была не активной и не эффективной вплоть до 1985-1986 гг., когда появился опыт и понимание в должной мере важности морально-психологического воздействия на противника и население чужой страны в условиях боевой обстановки на территориях с негативным отношением местного контингента⁴³.

К сожалению, следует констатировать, что в этом противоборстве мы во многом уступили Западу.

Идеолого-пропагандистская работа в Афганистане в период до 1985 года осуществлялась в соответствии с «Руководством по политической работе среди войск и населения противника в боевых условиях», и главные усилия направлялись на идейно-политическое воспитание контингента ОКСВ и идеологическое обеспечение боевых действий. Агитационно-пропагандистская работа главным образом была сосредоточена на населении Афганистана и проводилась с использованием всего арсенала средств пропаганды: листовки, громкоговорящие установки, радиопередачи. При этом зачастую данные материалы излагались многословным, высокопарным слогом, с лозунгами «Пролетарии всех стран – объединяйтесь!», и были непонятны глубоко религиозному и на 90% неграмотному сельскому населению страны⁴⁴.

Спецпропаганда на нерегулярные вооруженные формирования, которые в СССР называли «душманами», а усилиями западной пропаганды они именовались – «моджахеды»⁴⁵, осуществляемая рейдами отрядов пропаганды и агитации, велась не

систематически и недостаточно активно и эффективно. Материально-техническое обеспечение подразделений спецпропаганды было низким. Звуковещание органов пропаганды ОКСВ составляло 4 часа в сутки, а у афганской оппозиции, направленной на психологическую обработку советских солдат, – 16 часов⁴⁶.

Одновременно население Афганистана подвергалось массированному радиовещанию Би-би-си (Англия исторически считала территорию страны «своим» протекторатом), а также США, Франции и ФРГ. Войсковая телерадиоаппаратура ОКСВ уступала по мощности, качеству и количеству аппаратуры, которой странами Запада оснащалась вооруженная оппозиция⁴⁷.

Наибольшей результативности советской стороне удалось достичь к 1986 году, когда начали осуществляться комплексные действия армии Республики Афганистан и агитационных подразделений ОКСВ. На территории предстоящих войсковых операций проводилось массированное идеологическое воздействие на местное население не только территории операций, но и близлежащих районов. В это же время местному населению оказывалась значительная экономическая, материальная, социальная помощь. Отправлялись письма с разъяснениями событий, велись переговоры, куда приглашались авторитеты и старейшины из районов, подконтрольных душманам, велись радиопропаганда, телевизионная пропаганда, распространялись листовки, аудио- и видеокассеты. При поддержке войск агитгруппы заходили в кишлаки, находящиеся в зоне контроля душманов, и проводили там пропагандистскую работу, направленную на претворение в жизнь политики национального примирения. Были случаи, когда старейшины кишлаков оказывали давление на командиров бандформирований, чтобы те прекратили огонь и разрешили войти в кишлак для оказания населению помощи: ветеринарной, медицинской, гуманитарной. Агитгруппы пользовались такими моментами для иде-

ологической работы с населением. Активно проводились на различном уровне переговоры с наиболее одиозными главарями бандформирований из племен джадран, тури и вазири, не только на территории Афганистана, но и на территории Пакистана. Применялись меры политического характера через дипломатические и специальные каналы, вплоть до встреч лидеров душманов с руководством Афганистана в Кабуле. Тем не менее следует признать, что основная часть населения Афганистана враждебно относилась к «шурави»⁴⁸.

Необходимо подчеркнуть, что политика «секретности» и замалчивания, скрывающая участие ОКСВ в боевых действиях в ДРА, наносила ущерб престижу СССР на международной арене. Такая ситуация лишала СССР возможности противостоять клеветническим публикациям западных СМИ относительно событий в Афганистане, выставлявшим действия военнослужащих СССР преступными, дискредитировала Советский Союз, усиливало антисоветскую пропаганду. Особенно усердствовали США, зачастую подтасовывая факты⁴⁹.

При изучении исторического опыта морально-психологического обеспечения на примере боевых действий в Афганистане, несмотря на серьезные упущения и недоработки того периода, необходимо сделать следующие серьезные выводы:

1. Необходимость качественной подготовки личного состава к морально-психологическому воздействию в ходе выполнения боевых задач.
2. Определение конкретных целей и задач для достижения эффективности морально-психологической подготовки военнослужащих.
3. Ориентация выполнения конкретных боевых задач в условиях реальной обстановки и противника, с учетом особенностей современных войн, в ходе морально-психологической подготовки частей и подразделений.

Благодаря отличной профессионально-боевой подготовке, неплохой полевой выучке, слаженности, грамотности офицеров

и командиров войска в Афганистане показали хорошие результаты, стойкость и беспримерное мужество в боевых действиях. Но упущения, недостатки и недооценка актуальности информационно-психологического противоборства серьезно отразились на ведении боевых действий и масштабах потерь. Следует подчеркнуть, что не были сделаны должные выводы и извлечены практические уроки из полученного боевого опыта. В дальнейшем это сказалось на действиях вооруженных сил страны в региональных конфликтах на постсоветском пространстве и в Чечне⁵⁰.

Таким образом, следует констатировать, что должных выводов из опыта боевых действий в Афганистане в плане боевой и информационно-психологической борьбы своевременно сделано не было, положительные практические наработки в этом направлении боевой деятельности не получили реального применения и развития в дальнейшей деятельности в период вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и в Чеченской Республике: войска все также не были вооружены достоверными знаниями о противнике, реальными знаниями обстановки и т.п. Не было общественной поддержки со стороны государства и СМИ, излишними были замалчивание и «секретность» в данной ситуации. Вновь лишь мужество и отвага советского воина способствовали успеху нашего Отечества. И только на примере действий вооруженных сил России в Сирии следует отметить, что все меры и усилия в боевой, идеолого-пропагандистской, дипломатической работе и морально-психологическом воздействии на противника были использованы и применены комплексно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Современный философский словарь / Азаренко С.А. и др.; Под общ ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. 4-е изд. испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015.
- ² Кулагин В.М. Современная международная безопасность. М.: КНОРУС, 2012. С. 12-20; Кандель

П. Региональные конфликты в Европе и их урегулирование: Южная Осетия, Абхазия, Косово, Приднестровье, Нагорный Карабах, Кипр / Безопасность Европы. Под ред. В.В. Журкина. М.: Весь мир, 2011. С. 178-212; Марков Н. Факторы формирования военно-политической обстановки в мире в первой половине XXI века // За рубежомное военное обозрение. 2005. № 1. С. 2; Барынькин В.М. Оценка военно-политической обстановки: методологический аспект // Военная мысль. 1999. № 5. С. 23.

- ³ По оценке Министерства обороны РФ, к концу XX века на планете насчитывалось 160 зон этнополитической напряженности, а 80 из них присуща вся атрибутика неурегулированных конфликтов. С начала 1990 г. и по конец 1999 г. в мире произошло 118 вооруженных конфликтов, которые затронули 80 стран и два крупных региона, унесли жизни примерно шести миллионов человек. Из 118 вооруженных конфликтов 10 можно четко определить как межгосударственные. 5 вооруженных конфликтов относятся к войнам за независимость, хотя и во многих других случаях участники считают свои конфликты именно таковыми. 100 войн были «в значительной мере», «главным образом» или «исключительно» внутренними конфликтами (см.: Чечня: от конфликта к стабильности: Проблемы реконструкции / Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН и др. М., 2001. С. 22-23.).
- ⁴ Гуров В.А. Конкретно-исторические условия, влияющие на роль вооруженных сил в разрешении локальных войн и вооруженных конфликтов в период перестройки и постперестроечный период (вторая половина 1980-х - первая половина 1990 гг.) // Журнал для ученых «Клио». СПб.: Изд-во «Полтораки», 2010. № 2 (49). С. 130-132.
- ⁵ Христофоров В.С. Афганистан: военно-политическое присутствие СССР 1979-1989 гг. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 64-66.
- ⁶ В состав Комиссии входили М.А. Сулов, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинов, Ю.В. Андропов, Б.Н. Пономарев, И.В. Архипов.
- ⁷ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия 1978-1989. М.: Граница, 2009. С. 50; Бовал В. Советское оружие в афганской войне // URL: <https://topwar.ru/11503-sovetskoe-oruzhie-v-afganskoj-vojne.html> (дата обрац.: 25.01.19).
- ⁸ Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия 1978-1989. М.: Граница, 2009. С. 33-34; Широин В.С. КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Язуар, 1997. С. 58.
- ⁹ Из директивы Министра обороны СССР № 312/12/001 от 24 декабря 1979 года: «С учетом военно-политической обстановки на Среднем

- Востоке последнее обращение правительства Афганистана рассмотрено положительно. Принято решение о вводе некоторых контингентов советских войск на территорию Демократической Республики Афганистан в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу...». Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Устинов; Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Огарков.
- ¹⁰ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 67. Д. 265. Л. 5.
- ¹¹ Ганковский Ю. Кто, где, когда принял решение о вводе советских войск в Афганистан? // Азия и Африка сегодня. 1994. № 5. С. 2-4; Гареев М.А. Почему и как мы вошли в Афганистан // Ориентир (Москва). 1994. № 6; Гай Д., Снегирев В. Вторжение. Опыт журналистского расследования. Ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. // Знамя. 1991. № 3, 4.
- ¹² Корниенко Г.М. Холодная война: свидетельство ее участника. М.: Международные отношения, 1994. С. 164-186; Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. [Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)]. М.: ИПО «Автор», 1997. С. 487-494.
- ¹³ Колотило А. Легендарные командующие 40-й общевойсковой Армии // Красная звезда. 2016. 25 февр.
- ¹⁴ Никитенко Е. Надо ясно знать, куда и зачем идем // Военно-промышленный курьер. 2014. № 13 (531). С. 4; Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграф-ресурсы, 2000.
- ¹⁵ Кривошеев Г.Ф. (отв. ред.) Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 534-540.
- ¹⁶ Куликов А., Барынькин В., Никитенко Е., Востротин В. Афганские уроки // Военно-промышленный курьер. 2014. № 13 (531). С. 4-5.
- ¹⁷ Окорочков А.В. Секретные войны Советского Союза. М.: Яуза, 2008. С. 172; История охраны Государственной границы. М.: Академия ФПС России, 2001. С. 294.
- ¹⁸ История охраны Государственной границы. М.: Академия ФПС России, 2001. С. 296.
- ¹⁹ Барынькин В.М. 40 Армия – война в горах. М.: Типография ВАГШ ВС РФ, 2002. С. 26, 48, 74, 75, 83; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 650.
- ²⁰ Меримский В.А. В погоне за «львом Панджшера». М.: 1993. С. 1-68.
- ²¹ Марковский В.Ю. Выжженное небо Афгана: боевая авиация в афганской войне. М.: Эксмо: Яуза, 2011; Антрейкин С.Н. Особенности ведения боевых действий в горно-пустынной местности (по опыту боевого применения подразделения воздушно-десантных войск в республике Афганистан). Рязань: РВВДКУ, 1998; Варенников В.И. Афганская эпопея. Анализ и выводы // Патриот. 1993. № 5-7.
- ²² Рубцов Ю. Горбачевский рывок из Афгана // Свободная пресса. 2009. 29 июля.
- ²³ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 620-630.
- ²⁴ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: АО Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1994.
- ²⁵ Окорочков А.В. Секретные войны Советского Союза. М.: Яуза, 2008. С. 186-188.
- ²⁶ Цаголов К.М. Пора открывать сейфы // Красная звезда. 1989. 23 мая; Варенников В.И. Афганистан: подводя итоги. Интервью записал А. Боровик // Огонек. 1989. № 12.
- ²⁷ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев и др. М.: ВЕЧЕ, 2010. С. 565-566, 569.
- ²⁸ Сидельников В.О. Сообщение профессора кафедры термических поражений Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга // РИА «Новости». 2007. 15 февраля.
- ²⁹ Выполняя воинский долг...: Книга памяти военнослужащих города Тольятти, погибших при исполнении воинского долга. / Овсянников В.А. и др. Тольятти: П/п «Современник», 1999.
- ³⁰ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев и др. М.: ВЕЧЕ, 2010. С. 564.
- ³¹ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: АО Изд. группа «Прогресс» – «Культура», 1994; Руцкой А.В. О нас и о себе. М.: Научная книга, 1995. С. 109-118.
- ³² Гуров В.А. Некоторый исторический опыт применения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах (Афганистан, Ирак, Чечня) // Журнал для ученых «Клио». Санкт-Петербург: Изд-во Полторака, 2010. № 3 (50). С. 138-140; Студеникин П.А., Тараненко И.И. Горячая земля: советские войны в ДРА. М.: Знание, 1986. С. 12.
- ³³ Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. С. 144.
- ³⁴ Там же. С. 147.
- ³⁵ Пиков Н.И. Информационно-психологическое противоборство в условиях Афганистана (1979-1989 гг.). М., 2009.
- ³⁶ Путин В.В. Обращение Президента к Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> 1 (дата обрац.: 01.02.2019).
- ³⁷ Капитанец И.М. Война на море. Актуальные проблемы развития военно-морской науки. М.: Вагриус, 2001.
- ³⁸ Бовал В. Советское оружие в афганской войне.

- URL: <https://topwar.ru/11503-sovetskoe-oruzhie-v-afganskoy-voyne.html> (дата обращ.: 25.01.19).
- ³⁹ Широнин В.С. КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997. С. 56-57; История охраны Государственной границы. М.: Академия ФПС России, 2001. С. 176; Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М.: Озон, 2003.
- ⁴⁰ Бовал В. Советское оружие в афганской войне. URL: <https://topwar.ru/11503-sovetskoe-oruzhie-v-afganskoy-voyne.html> (дата обращ.: 25.01.19); Сомова С.П. Оружие афганской войны. URL: <http://www.aksay-museum.ru/about/orujie-afgan.php> (дата обращ. 05.02.19).
- ⁴¹ Сомова С.П. Оружие афганской войны. URL: <http://www.aksay-museum.ru/about/orujie-afgan.php> (дата обращ.: 05.02.19); Жирхов М.А. Опасное небо Афганистана: опыт боевого применения советской авиации в локальной войне 1979-1989. М.: Центрполиграф, 2015.
- ⁴² Борисенко А.И. Морально-психологическое обеспечение боевых действий: история и современность // Военная мысль. № 8. 2006. С. 64-75.
- ⁴³ Сероокий Ю.Е. Информационно-психологическое противоборство: уроки Афганистана // Военная мысль. № 12. 2003; Пиков Н.И. Война в Афганистане. М.: Воениздат, 1991; Опыт применения советских войск в Республике Афганистан: Сб. материалов научно-практической конференции / Сост. Н.И. Пиков. М., 1990.
- ⁴⁴ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 176; Сероокий Ю.Е. Информационно-психологическое противоборство: уроки Афганистана // Военная мысль. № 12. 2003.
- ⁴⁵ В переводе с дари и пушту «душмон» – враг («духи» – называли их советские солдаты), с арабского «муджахид» – борец за веру, принимающий участие в джихаде – священной борьбе с неверными за распространение и защиту ислама). В повседневной жизни душманы внешне ничем не выделялись среди гражданского населения, одевались в традиционную афганскую одежду. Первоначально это были небольшие по численности отряды повстанцев, но к концу 1988 года переросли в более чем 200-тысячную единую повстанческую силу сопротивления, снабжаемую оружием, финансируемую США, Ираном, Египтом и Китаем, обучаемую в спецлагерях в Пакистане. Они рекрутировались из местного населения, были замотивированы исламской идеологией и борьбой с афганскими правительствами Бабрака Кармая и Наджибуллы, выступали против советского присутствия, эти правительства поддерживающее (Примеч. автора).
- ⁴⁶ Дубовой А.А. Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск на территории Афганистана: Исторический анализ. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02: М., 2004.
- ⁴⁷ Сероокий Ю.Е. Информационно-психологическое противоборство: уроки Афганистана // Военная мысль. № 12. 2003.
- ⁴⁸ Пиков Н.И. Информационно-психологическое противоборство в условиях Афганистана (1979-1989 гг.). М., 2009.
- ⁴⁹ Рабуи Т.В. Пропагандистская война США и СССР вокруг вопроса о боевых действиях в Афганистане (1979-1989 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 58-65.
- ⁵⁰ Борисенко А.И. Морально-психологическое обеспечение боевых действий: история и современность // Военная мысль. № 8. 2006. С. 64-75.

ON THE HISTORICAL EXPERIENCE OF OPERATIONS OF SOVIET TROOPS IN AFGHANISTAN

© 2019 V.A. Gurov

Togliatti State University

The author summarizes the problem of the actions of the Soviet armed forces in the local war in Afghanistan. He analyzes the actions of troops, the ratio of forces and resources of warring parties, the methods and ways of action of the parties in various conditions, and informational and psychological aspects of military confrontation.

Keywords: local war, Afghan war, limited contingent of Soviet troops, fighting, informative and psychological influence, duxmans, Mujahideens, Russia, USSR, Afghanistan, Pakistan, USA, international situation, CPSU, People's Democratic Party of Afghanistan, party and political work, commanders, the 40th Army.

Vladimir Gurov, Doctor of History, Professor of
Department of History and Philosophy.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru